

Чеснокова Л. В.,
кандидат философских наук,
старший преподаватель кафедры социологии,
Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского

Телесные практики приватности

В статье описывается телесная приватность как право человека самостоятельно регулировать доступ к своим телесным границам. Утверждается, что телесная неприкосновенность представляет собой условие сохранения человеческого достоинства, нарушение которого наносит глубокую психологическую травму. Телесная приватность заключена в несколько оболочек. Первой оболочкой является кожа, представляющая собой живую границу между субъектом и окружающим миром; второй оболочкой является одежда как «вторая кожа», защищающая человека от негативных факторов внешней среды. Носить одежду является общественной конвенцией в нашей культуре. Обнажение тела вызывает чувство стыда и потребность укрыться от чужих взглядов. Причиной этого является человеческая уязвимость как осознание того, что в социальном пространстве субъект подвергается взглядам и оценкам других. Хотя граница между приватным и публичным пространствами различна в разных культурах, потребность в телесной неприкосновенности относится к условиям человеческого существования.

Ключевые слова: *телесная приватность; приватное пространство; тело; одежда; нагота.*

Chesnokova L. V.,
Candidate of Philosophy,
Senior lecturer of Department of Sociology,
Omsk Dostoyevsky state university

Bodily practices of privacy

The article describes bodily privacy as a human right to independently regulate access to their bodily boundaries. It is argued that bodily integrity is a condition for maintaining human dignity, the violation of which causes deep psychological trauma. Bodily privacy is enclosed in several shells. The first shell is the skin, which is a living boundary between the subject and the outside world; the second shell is clothing as a “second skin” that protects a person from negative environmental factors. Wearing clothes is a social convention in our culture. Exposure of the body causes a feeling of shame and the need to hide from other people's views. The reason for this is human vulnerability as the awareness that in the social space the subject is exposed to the views and assessments of others.

Although the boundary between private and public spaces varies across cultures, the need for bodily integrity is a condition of human existence.

Keywords: *bodily privacy; private space; body; clothes; nudity.*

Тема приватности занимает в последнее время важное место в научных исследованиях: в философии, психологии, социологии, праве – как междисциплинарная проблема, которая связана с вопросами гуманизма, ценности и достоинства личности. Различие между «приватным» и «публичным» заключается в возможности доступа к определенным предметам или информации – прежде всего, с точки зрения того, является ли этот доступ или контроль определенным образом ограничен. «Публичная собственность – это собственность, которая принадлежит неограниченному количеству всех людей определенного общества или государству как представителю этих людей. Приватная собственность – это собственность, которая принадлежит какому-то ограниченному количеству людей или даже одному индивиду, а не всем совместно» [Geuss, 2013: 17].

То же самое касается и телесной неприкосновенности или приватности, поскольку тело как наша важнейшая собственность требует особой защиты. Человек обитает в теле, которое является границей между внешним и внутренним миром. «Такая открытость тела обнаруживает телесный опыт как диалектическое единство «воспринимаемого и воспринимающего», диалог «внешнего» – мира вне меня и «внутреннего» – мира внутри меня (с последним связывают такие понятия, как «душа», «сознание», «самость») [Зенец, Лобова, Чалдышкина, 2020: 26].

А. Польман предлагает определять границу между приватным и публичным с помощью чувств: публично все то, что потенциально открыто для восприятия другого индивида, то, что другой может слышать, видеть или прикасаться. Именно это присутствие других (которые могут чувственно воспринимать те вещи, которые мы не хотели бы предавать огласке) пробуждает желание «создания демаркационной линии, за которой можно скрыть то, что должно оставаться приватным от чужих» [Pollman, 2019: 172].

Тело является одним из наиболее строго охраняемых аспектов приватного пространства. «Едва ли существует что-то, что по природе человеку кажется более приватным, чем тело и заключенный в нем «внутренний мир» [Sofsky, 2007: 30]. Тело и его внешний слой – кожу – можно понимать как важнейшее пространство приватности, где проводится граница между своим и чужим, Я и Другими. Поэтому утверждаемое в настоящее время «право человека на его телесную неприкосновенность защищает не только витальные интересы человека, но и его бытие как личности» [Pollman, 2019: 173].

По мнению В. Софски, целостность человека начинается не с признания его самостоятельности или свободы совести, достоинства или чести. Первичной потребностью является телесная неприкосновенность, в которой заключен нервный центр приватного пространства. При соприкосновении с другими телами человек может испытывать такие чувства, как защищенность,

привязанность, но также потребность защищаться и противостоять. «В то время как в тех событиях, которые воспринимаются зрением или слухом, существует некое пространство, телесное прикосновение непосредственно затрагивает субъект. Оно не дает шанса на бегство» [Sofsky, 2007: 46].

Именно поэтому телесные прикосновения ограничены строгими условиями. В вынужденной тесноте люди стремятся минимизировать столкновения и не встречаться взглядами. Если же пришлось нечаянно коснуться друг друга, то полагается сгладить неловкость с помощью извинений или вежливой улыбки. «Личная территория может быть нарушена многочисленными способами: через вторжение, навязчивость, невежливость или насилие. Это, в первую очередь, чужие тела, которые располагаются так близко, что вторгаются в чужие личные пространства, хлопки по плечу, непрошенные объятия, сверлящие взгляды» [Sofsky, 2007: 50]. Люди болезненно реагируют на нарушение телесного пространства, испытывая такие чувства, как возмущение, стыд, гнев и страх.

Поэтому человеку требуется персональное телесное пространство – как некая невидимая сфера, величина которой меняется в зависимости от обстоятельств, однако не существует общества, которое бы посредством писаных и неписаных законов и табу не регулировало бы нормы телесной неприкосновенности. Многие действия, которые связаны с природой тела, окружены предписаниями права, обычаев и традиций. В публичной сфере для тела действуют разные императивы сокрытия, которые различаются в зависимости от социального контекста: на городской улице и на пляже действуют разные правила. Демонстрация тела зависит от социокультурных норм – где-то они более, где-то менее либеральны.

Причиной потребности в телесной приватности является уязвимость человека. Так как индивид дан себе как тело, он уязвим в этой природности, над которой он сам не властен. Фактически каждый человек нуждается в защищенном пространстве, чтобы избежать стыда и смущения. Наиболее ярко это проявляется в тех случаях, когда индивид не способен самостоятельно осуществлять заботу о своем теле – например, в состоянии беспомощности, связанной с необходимостью медицинского вмешательства и ухода. Ситуации, связанные с нарушениями телесной приватности, наиболее болезненны для чувства собственного достоинства и наносят тяжелую психологическую травму. «Сущностью нарушения приватности является не только намеренное причинение нравственного страдания, но и унижение человеческого достоинства, покушение на человеческую личность» [Чеснокова, 2017: 198].

Если мы постоянно должны опасаться за телесную неприкосновенность, наша возможность бытия редуцируется. «Прежде всего, для регрессивных состояний мы нуждаемся в защитном пространстве, в которое иногда и самые доверенные лица не должны вторгаться» [Gahlings, 2018: 113]. Люди имеют опыты регрессии, связанные с ситуациями боли и страданий, которые приходится преодолевать при многих болезнях. В этих случаях «мы стремимся к уединению, не хотим себя показывать и быть наблюдаемыми. Это связано с

нашим чувством собственного достоинства, которое требует оставаться наедине с доверенными лицами или в уединении. Это также касается умирания, последней регрессии человека» [Gahlings, 2018: 114].

Поскольку телесная оболочка – это то, посредством чего индивид становится видимым для окружающих, прежде чем показаться на публике люди корректируют свой внешний вид. «Самый важный медиум социального искусства сцены – это тело, чьи тайны тщательно охраняют и обставляют со всеми реквизитами. То, что в театре гардероб, то в приватной квартире – ванная комната, место уюта и интимности. Здесь, за кулисами готовится представление, и после него маска снова снимается» [Sofsky, 2007: 58]. Люди нуждаются в приватной сфере для того, чтобы избежать телесного стыда: «стыдливость и в особенности опасение быть застигнутым в обнаженном виде являются символической спецификацией первоначального стыда; тело здесь символизирует нашу незащитную объектность. Одеться – значит скрыть свою объектность» [Сартр, 2000: 310-311].

Х. Арендт полагает, что потребность в приватном пространстве связана с необходимостью темноты, укрытости, тайны для нашей телесной природы. Начало и конец жизни могут быть сохранены там, куда не достигает дневной свет. Арендт связывает с разделением ойкоса и полиса дифференциацию между приватным и публичным. Все телесные функции, служащие жизнеобеспечению индивида и сохранению рода, приватны и должны совершаться в потаенности. Если мужчины традиционно действуют в публичном пространстве, постоянными обитателями приватной сферы являются женщины как существа, «которые прямо своим телом обеспечивают физическое продолжение рода» [Арендт, 2000: 94].

Человек как уязвимое существо по сравнению с другими представителями животного мира нуждается в оболочке. «Его непосредственная первая оболочка – это кожа. Вторая оболочка – одежда, третья – жилище и четвертая – Вселенная или космос. В архаических представлениях о мире, в сказаниях, которые должны были объяснить положение человека в космосе, кожа окружает человеческое тело, понимаемое как микрокосм» [Burkhart, 2014: 224]. Во многих мифах присутствует образ мира, базирующийся на концентрических кругах. Функции первой, второй и третьей кожи схожи: сюда входит защита от климатических условий и от чужих взглядов – то есть защита приватности субъекта.

Первая человеческая оболочка, «кожа, покрывающая нас тонким слоем гибкой плоти, отделяет внутреннюю среду от внешней. Она служит границей между нами и остальным миром, сохраняя нас как самостоятельную единицу: именно кожа – то место, где заканчивается «я» и начинается все остальное» [Винсент, 2016: 171]. Кожа существует как единый орган с множеством функций, таких как обмен веществ, защита от неблагоприятных факторов внешней среды и средство коммуникации. Кроме того, «кожа выполняет функцию отграничения тела от внешнего мира. Она – защитный слой, который должен оберегать внутреннюю невидимую область нашего тела от

вмешательства биологического и социального окружения» [Kroß, 2014: 273]. Кожа – это живая граница, которая маркирует различия между Я и миром. Она отражает последствия жизни, переживаний и поступков.

На прикосновение к коже организм реагирует сильнее, чем на визуальные или вербальные раздражители. «Желание, страх, боль – непосредственно связаны с физиологией кожи. Кожа – самый большой орган человека. Она ограждает его от жары и холода, эластична, водонепроницаема, однако в высшей степени уязвима, Осязание – первое чувство, которое активизируется при рождении, и последнее, когда человек умирает» [Sofsky, 2007: 45].

Кожа маркирует границу с внешним миром как барьер, защищающий человека от внешних угроз, она является средством коммуникации с другими. «По своей структуре и функциям кожа больше, чем орган. Ее анатомическая, физиологическая и культурная сложность на органическом уровне предвосхищает сложность Я на психическом уровне» [Анзье, 2011: 17].

Человеческое тело, с одной стороны, представляет собой биологический феномен, а с другой стороны, является социальным конструктом. С одной стороны, оно подчиняется биологическим законам, а с другой стороны, представляя собой культурный феномен, оно принимает участие в процессах символизации. Даже без одежды тело что-то обозначает. «Кожа – это не только самый большой, но и самый видимый орган человеческого тела, который имеет функции как защитной оболочки, так и репрезентации. Однако с момента рождения и до смерти она подвержена изменениям – кожа всегда отражает внутреннее состояние человека. Индивидуальная память тела формируется с помощью следов на ней: ран, шрамов и татуировок» [Nesselhauf, 2014: 289].

Как гласит пословица: «нельзя вылезти из своей кожи». Иначе дело обстоит со следующей телесной оболочкой – «второй кожей», которую, как правило, можно выбирать, менять или полностью снимать. Носить одежду является общественной конвенцией. Текстильная оболочка защищает тело от воздействия окружающей среды и чужих взглядов. «Одежда берет на себя функции эпидермиса благодаря тому, что она укрывает первую оболочку (кожу) с помощью текстиля. Определение одежды как «второй кожи» указывает на эту тесную функциональную и семантическую связь естественной и искусственной телесных оболочек» [Suhrkemper, 2014: 320].

Как правило, полное отсутствие одежды, абсолютная нагота, табуизирована в нашей культуре: социальные нормы требуют сокрытия телесности. В противном случае можно предполагать психическое нездоровье индивида, о чем писал Э. Гофман, изучая поведение пациентов психиатрической больницы. «Пациенты там несдержаны, могут обнажаться <...> мужчины и женщины могут вести себя так, будто они другого пола или недостаточно взрослые, чтобы иметь какой-то пол» [Гофман, 2009: 101-102]. Обнажение тела вызывает чувство стыда, когда человек хочет укрыться, стать невидимым. Границы приватного охраняют индивида от некоторых предлогов социального стыда, защищая наиболее уязвимые части тела, «private parts» от

взглядов окружающих. Стыд – это сложный феномен, который направлен на многочисленные объекты. Самый известный из них – это стыд наготы.

В известной сцене из Бытия Адам и Ева после грехопадения впервые осознают собственную наготу: «И открылись глаза у них обоих, и узнали они, что наги» (Быт. 3:7). Д. Агамбен отмечает связь между наготой и грехом: люди начинают осознавать собственную наготу, что в Священном писании связывается с таким понятием, как «открывшиеся глаза». В сущности человека после грехопадения произошла метафизическая трансформация – утрата состояния благодати: «совершив грех, человек теряет божественную славу, и его естество открывает взору бесславное тело: наготу сущей телесности, обнажение чистой функциональности, тело, лишённое какого-либо благородства, поскольку истинное достоинство тела заключалось в ныне утраченной божественной славе» [Агамбен, 2014: 96].

В христианской культуре возникновение стыда связывается с обретением сознания. По мнению Лоттер, после грехопадения изменилось восприятие. Если ранее люди еще не воспринимают Бога и другого человека как существо, которое воспринимает их, и, следовательно, они не имеют осознания того, какими они представляются во взгляде другого, то теперь они существуют в социальном пространстве, будучи воспринимаемыми и оцениваемыми другими.

Осознавший собственную наготу (неукрытость, незащищенность для восприятия), индивид осознает субъектность Другого, встречает его взгляд и пугается его. Он лишается детской непосредственности переживания собственного тела. Человек воспринимает себя как существо в социальном пространстве, которое без защиты выставлено вниманию других. К тому же самовосприятие в мифе об изгнании из рая описывается как состояние страха: страха, что другой (Бог) может видеть, слышать, оценивать индивида. «То, что это сознание выставленности под взгляды других первоначально выражается в телесном стыде, который станет выражением этого осознания как таковой, возникает потому, что тело – это то, посредством чего человек становится видимым для других» [Lotter, 2016: 76].

Во многих культурах тело воспринимается как нечто, связанное с животной природой человека. Обнажение перед другими выступает в качестве повода для стыда. В разных культурах существуют разные социальные нормы и предписания, касающиеся укрытости тела. Это в большей степени касается женской одежды, чем мужской, поскольку сфера женской сексуальности традиционно подвергается более строгому общественному контролю. Хотя в разных обществах существуют разные нормы – в западных обществах более либеральные, чем в восточных, однако везде есть интимные области – «private parts», которые в публичном пространстве всегда скрыты. В исламских обществах укрытие тела маркирует порог между приватным и публичным пространствами. «Только укрытое тело делает для женщин в исламских странах позволительным выход в публичное пространство. То, что женское тело, а иногда и лицо должны быть полностью скрыты от взгляда публичности, сдвигает женщин в границы приватной сферы» [Wahlrab-Sahr, 2011: 49].

Н. Элиас утверждает, что возникновение приватной сферы – это относительно позднее явление, результат процесса цивилизации и что нагота и сексуальность только в начале Нового времени стали восприниматься как вызывающие чувство стыда и поэтому были вынесены за кулисы публичной жизни. «В процессе цивилизации сексуальность все более удалялась “за кулисы” общественной жизни и заключалась в анклав, образуемый малой семьей. Эти сферы человеческой жизни теперь окружены аурой чувства неловкости, выражающей социогенный страх» [Элиас, 2001: 102]. Если ранее общественный контроль за животной природой человека был относительно мягким, то в эпоху Нового времени европейцы вытесняли в приватную сферу то, что напоминало им о собственной животной природе. Причины этого перехода к сдерживанию аффектов, по мнению Элиаса, лежат в том, что в ходе истории усилилась зависимость людей друг от друга, результатом чего стала необходимость лучше сдерживать свои инстинкты.

Однако, по мнению Дюрра, культурно-исторические исследования свидетельствуют, что свобода от стыда людей средневековья и раннего Нового времени преувеличена. «В том, что касается наготы и стыда не только в античности и средневековье, но и в чужих, кажущихся нам примитивными культурах, они тесно связаны между собой. Это говорит об истине библейского мифа, согласно которому стыд от обнажения гениталий не является исторической случайностью, а относится к сущности человека» [Duerr, 1988: 335]. В более тесных, «обозримых» обществах люди были тесно связаны с представителями своей группы, что означает, что социальный контроль, которому они подчинялись, был более строгим. Неправильное поведение индивида имело гораздо более серьезные последствия, чем это сегодня происходит при жизни в большом городе. Дюрр не согласен с Элиасом в том, что стыд наготы получил развитие преимущественно в эпоху Нового времени. «В течение как минимум последних сорока тысяч лет наши глаза «открылись», и это относится к сущности человека, стыдиться своей наготы, как бы она не дефинировалась с исторической точки зрения. Члены любого общества удалены от древа жизни» [Duerr, 1988: 12].

Как показывает Болонь, феномен стыда нельзя рассматривать только в контексте европейской культуры, которая берет начало из двух источников: латино-эллинистической и иудео-христианской. «Когда европейцы в XVI веке в своих путешествиях в Новый свет открыли, что другие народы имеют иное чувство стыда, чем европейские, то произошло переосмысление своих собственных границ стыда [Bologne, 2001: 1]. Часто нагота у колонизированных народов понималась как бесстыдство. Однако нагота не является признаком отсутствия телесного стыда, поскольку нормы, касающиеся укрытости тела, культурно вариативны. В европейской культуре отношение к телесности менялось на протяжении веков. До XX века почти все тело скрывалось под одеждой. Однако после Первой мировой войны произошли кардинальные изменения. Изменились отношения в обществе, женщины получили доступ к работе и образованию, стало сглаживаться гендерное и

социальное неравенство. Сейчас «по сравнению с любой из ушедших эпох мы прикрываем гораздо меньшую площадь тела. Более того, наша одежда тесно облегает фигуру. Она шьется из тонкой, легкой ткани, которая не маскирует, а, наоборот, скорее подчеркивает контуры тела» [Винсент, 2016: 208].

Следовательно, можно сделать вывод о том, что телесная приватность является *conditio humana*: в том или ином виде она присутствует во все времена и во всех культурах. Однако разграничительная линия между тем, что является публичным, а что – приватным является социокультурным конструктом. В большинстве культур существуют области, которые с культурно-исторической точки зрения традиционно считаются приватными – прежде всего, это касается телесных функций и обнажения собственного тела.

Список литературы

- Агамбен, 2014 – *Агамбен Д.* Нагота. М., 2014.
- Анзье, 2011 – *Анзье Д.* Я-Кожа. Ижевск, 2011.
- Арендт, 2000 – *Арендт Х.* *Vita activa*, или О деятельной жизни. СПб., 2000.
- Винсент, 2016 – *Винсент С. Дж.* Анатомия моды: манера одеваться от эпохи Возрождения до наших дней. М., 2016.
- Гофман, 2009 – *Гофман Э.* Ритуал взаимодействия: Очерки поведения лицом к лицу. М., 2009.
- Зенец, 2020 – *Зенец Н. Г., Лобова Т. Г., Чалдышкина М. В.* Проблема телесности: от мифологемы к философеме // *Современные исследования социальных проблем.* 2020. Т. 12 № 2. С. 26- 44.
- Сартр, 2000 – *Сартр Ж. П.* Бытие и ничто: Опыт феноменологической онтологии. М., 2000. 639 с.
- Чеснокова, 2017 – *Чеснокова Л. В.* Право на приватность как необходимый аспект человеческого достоинства // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики.* № 6 (80) 2017. Ч.1. С. 196-199.
- Элиас, 2001 – *Элиас Н.* О процессе цивилизации: Социогенетические и психогенетические исследования. Т 1. Изменения в поведении высшего слоя мирян в странах Запада. М., 2001. 332 с.
- Boehme, 2018 – *Boehme G.* Eine Kultur der Privatheit // *Kultur der Privatheit in der Netzgesellschaft* (hrsg. von G. Boehme, U. Gahlings). Bielefeld, 2018. S. 97-117.
- Bologne, 2001 – *Bologne J.-C.* Nacktheit und Prüderie. Eine Geschichte des Schamgefühls. Weimar, 2001. 480 S..
- Briskorn-Zinke, 2018 – *Briskorn-Zinke M.* Zur Kulturgeschichte des privaten Lebens mit Schwerpunkt auf dem 20.Jahrhundert // *Kultur der Privatheit in der Netzgesellschaft* (hrsg. von G. Boehme, U. Gahlings). Bielefeld, 2018. S. 49-64.
- Burkhart, 2014 – *Burkhart D.* Der Mensch im Futteral. Vier Hüllen des Körpers // *Haut und Hülle – Umschlag und Verpackung. Techniken des Umschließens und Verkleidens* (hrsg. von U. Seiderer und M. Fisch). Berlin, 2014. S. 224-239.

- Duerr, 1988 – *Duerr H. P.* Nacktheit und Scham. Der Mythos vom Zivilisationsprozeß. Fr. a. M., 1988. 516 S.
- Gahlings, 2018 – Gahlings U. Die Privatheit des Körpers und der Cyberspace // Kultur der Privatheit in der Netzgesellschaft (hrsg. von G. Boehme, U. Gahlings). Bielefeld, 2018. S. 97-117.
- Geuss 2014 – *Geuss R.* Privatheit. Eine Genealogie. Frankfurt am Main, 2013.
- Kroß, 2014 – *Kroß M.* Das „Inwändige“ // Haut und Hülle – Umschlag und Verpackung. Techniken des Umschließens und Verkleidens (hrsg. von U. Seiderer und M. Fisch). Berlin, 2014. S. 272-288.
- Lotter, 2016 – *Lotter M.* Scham, Schuld, Verantwortung. Über die kulturellen Grundlagen der Moral. Berlin, 2016. 344 S.
- Nesselhauf, 2014 – *Nesselhauf J.* Auf dem Körper, unter der Haut. Eine kurze Geschichte der Tätowierung // Haut und Hülle – Umschlag und Verpackung. Techniken des Umschließens und Verkleidens (hrsg. von U. Seiderer und M. Fisch). Berlin, 2014. S. 289-303.
- Pollman, 2019 – *Pollman A.* Schmerz, lass` nach. Die körperliche Hülle als Schauplatz autodestruktiver Privatisierung // Die Grenzen des Privaten (hrsg. von S. Seubert, P. Niessen). Baden-Baden, 2019. S. 165-179.
- Sofsky, 2007 – *Sofsky W.* Verteidigung des Privaten. München, 2007. 158 S.
- Surkemper, 2014 – *Surkemper L.* The Invisible Man. Von der Utopie, die eigene Haut ablegen zu können // Haut und Hülle – Umschlag und Verpackung. Techniken des Umschließens und Verkleidens (hrsg. von U. Seiderer und M. Fisch). Berlin, 2014. S. 318-332.
- Wahlrab-Sahr, 2011 – *Wahlrab-Sahr M.* Schwellenanalyse – Plädoyer für eine Soziologie der Grenzziehungen // Soziologie des Privaten (hg. von K. Hahn, C. Koppatsch). Wiesbaden, 2011. S. 33-52.

References

- Agamben, 2014 – *Agamben D.* Nagota. Moscow, 2014.
- Anzieu, 2011 – *Anzieu D.* Ya-Kozha. Izhevsk, 2011.
- Arendt, 2000 – *Arendt H.* Vita activa, ili o deyatel`noy zhizni. Sankt-Petersburg, 2000.
- Boehme, 2018 – *Boehme G.* Eine Kultur der Privatheit // Kultur der Privatheit in der Netzgesellschaft (hrsg. von G. Boehme, U. Gahlings). Bielefeld, 2018. S. 97-117.
- Bologne, 2001 – *Bologne J.-C.* Nacktheit und Prüderie. Eine Geschichte des Schamgefühls. Weimar, 2001. 480 S..
- Briskorn-Zinke, 2018 – *Briskorn-Zinke M.* Zur Kulturgeschichte des privaten Lebens mit Schwerpunkt auf dem 20. Jahrhundert // Kultur der Privatheit in der Netzgesellschaft (hrsg. von G. Boehme, U. Gahlings) Bielefeld, 2018. S. 49-64.
- Burkhart, 2014 – *Burkhart D.* Der Mensch im Futteral. Vier Hüllen des Körpers // Haut und Hülle – Umschlag und Verpackung. Techniken des Umschließens und Verkleidens (hrsg. von U. Seiderer und M. Fisch). Berlin, 2014. S. 224-239.

- Chesnokova, 2017 – *Chesnokova L. V.* Pravo na privatnost` kak neobkhodimyi aspect chelovecheskogo dostoinstva // Istoricheskiye, filosofskiyе, politicheskoye I yuridicheskoye nauki, kulturologiya I iskusstvovedeniye. Voprosy teorii I praktiki. 2017. № 6 (80). Pp. 196-199.
- Duerr, 1988 – *Duerr H. P.* Nacktheit und Scham. Der Mythos vom Zivilisationsprozeß. Fr. a. M.: Suhrkamp, 1988. 516 S.
- Elias, 2001 – *Elias N.* O protsesse tzivilizatsii. Sotsiogeneticheskoye I psikhogeneticheskoye issledovaniya. Vol. 1. Izmeneniya v povedenii vysshego sloya miran v stranakh. Moscow, 2001. 332 p.
- Gahlings, 2018 – *Gahlings U.* Die Privatheit des Körpers und der Cyberspace // Kultur der Privatheit in der Netzgesellschaft (hrsg. von G. Boehme, U. Gahlings). Bielefeld, 2018. S. 97-117.
- Geuss 2014 – *Geuss R.* Privatheit. Eine Genealogie. Frankfurt am Main, 2013.
- Goffman, 2009 – *Goffman E.* Ritual vzaimodeystviya: Ocherki povedeniya litsom k litsu. Moscow, 2009.
- Kroß, 2014 – *Kroß M.* Das „Inwändige“ // Haut und Hülle – Umschlag und Verpackung. Techniken des Umschließens und Verkleidens (hrsg. von U. Seiderer und M. Fisch). Berlin, 2014. S. 272-288.
- Lotter, 2016 – *Lotter M.* Scham, Schuld, Verantwortung. Über die kulturellen Grundlagen der Moral. Berlin, 2016. 344 S.
- Nesselhauf, 2014 – *Nesselhauf J.* Auf dem Körper, unter der Haut. Eine kurze Geschichte der Tätowierung // Haut und Hülle – Umschlag und Verpackung. Techniken des Umschließens und Verkleidens (hrsg. von U. Seiderer und M. Fisch). Berlin, 2014. S. 289-303.
- Pollman, 2019 – *Pollman A.* Schmerz, lass` nach. Die körperliche Hülle als Schauplatz autodestruktiver Privatisierung // Die Grenzen des Privaten (hrsg. von S. Seubert, P. Niessen). Baden-Baden, 2019. S. 165-179.
- Sartre, 2000 – *Sartre J.-P.* Bytiye i nichto: opyt fenomenologicheskoy ontologii. Moscow, 2000. 639 p.
- Sofsky, 2007 – *Sofsky W.* Verteidigung des Privaten. München, 2007. 158 S.
- Surkemper, 2014 – *Surkemper L.* The Invisible Man. Von der Utopie, die eigene Haut ablegen zu können // Haut und Hülle – Umschlag und Verpackung. Techniken des Umschließens und Verkleidens (hrsg. von U. Seiderer und M. Fisch). Berlin, 2014. S. 318-332.
- Vinsent, 2016 – *Vinsent S. G.* Anatomiya mody: manera odevat`sya ot epokhi Vozrozhdeniya do nashikh dney. Moscow, 2016.
- Wahlrab-Sahr, 2011 – *Wahlrab-Sahr M.* Schwellenanalyse – Plädoyer für eine Soziologie der Grenzziehungen // Soziologie des Privaten (hg. von K. Hahn, C. Koppatsch). Wiesbaden, 2011. S. 33-52.
- Zenets, 2020 – *Zenets N. G., Lobova T. G., Chaldyshkina M. V.* Problema telesnosti: ot mifologemy k filosofeme // Sovremennyye issledovaniya sotsial`nykh problem. 2020. Vol. 12. № 2. Pp. 26- 44.